

“...Какое время на дворе – таков мессия”

Владимиру Высоцкому было бы 70

Кадр из фильма “Последний поцелуй”. Марина Радвина – Владимир Высоцкий

25 января исполнилось бы 70 лет Владимиру Высоцкому. Конечно, так давно его нет на Земле, а ему только 70. “Первый канит” объявил субботней датой 25 января его день, поставив едва ли не констатацию факта и программы о Высоцком и о его участии. Один из них – “Последний поцелуй” Марии Радви – Владимир Высоцкий” (названо несколько модернизаций на ТВ) – оит Натальей Буевой и Аркадием Коганом, и основан на цитатах из юности Марины Влади “Владимир, или Прерванный полет”, которую буквально до дыр занимал у нас, как только она появилась в конце 80-х. Вместе с ней прожигали эту любовь, удивилась реакция Марины на нашу юность – пусть пригласим, очерк, тулуту с дядьками в попу на одной из станций, гадкому портвейну, который пьют в СССР и той юности, что подарил она Высоцкому – с едва ли не единственным в Москве “мерседесом” (и это в 70-е), поездками на Таити и в Америку, встречами с Джимом Бродским и Боржомом.

Начинается фильм с поцелуя в другой, венгерской картине 1977 года Марты Месарош “Они вдвоем”. В тот момент у Высоцкого и Влади был непростой период в отношениях, который, встав по телефону, поцелуй жила, присидев ей в Париже, ему – в Москве. И чтобы поспособствовать их встрече, Марта Месарош придумала небольшую роль для Высоцкого в

своей картине. Он привал с приключением, вышел из здания с неграмотной, случайной попутницей, с паникой в глазах. Но на экране, в том самом кадре с поцелуем, мы видим то, чего давно не видели в жизни Марина Влади – горящий взор влюбленного мужчины. Это единственные для нас минуты общей жизни на киноэкране.

Взаимоотношения этих людей – Высоцкого и Влади – страна воспринимала как какой-то заоблачный роман. Любимый Поэт, запрещенный и осканенный целыми поколениями волею и воли, и рядом – знаменитая французка-жана. Тогда – нечто невероятное. Они встретились в 1967-м. Он был подполковником артиллерии в театре на Таганке, она – звезда, известной всем, и Высоцкому в том числе, приехавшей по фильму “Копилка”. Ей подарили советские девушки, которую приносят – распущенные волосы неважно. Вот она – в составе делегации кинематографистов на Московском кинофестивале, и их ведут смотреть “Пугачева” на Таганке, а потом в знаменитом ресторане ВТО Марии Познанской с Высоцким. Так они встретились, имея за плечами по два брака и питейных сыновей на двоих.

Высоцкий в клубе, облегающих рубашках, которые выглядят сейчас трогательно и смешно, – с подпоясанным, оттопыренным воротничком. Удивительно, но спустя двенадцать лет Высоцкого слушают и те, кто слушал и знает его при жизни, и те, кто родился после. Ведь многие великие наши артисты уже не помнят. Их имена уходят вместе с фильмами, которые показывали радио. А он остался и живет, вопиет своими песнями, а может, еще больше орает и своим уходом. Как же сейчас интересно смотреть на их с Мариной судьбу в маленькой русской квартире в Москве 1970 года, после которой они отправились на таганку в Одессу и Грузию. Такое счастье в так кадрах, что вошли в “Последний поцелуй”. Самое главное, что Наталья Буева и Аркадий Коган нечего не напутают, но снимают фильм в духе почитаемого тележурнала “Последние 24 часа из жизни...” Любопытно, трогательно и трагично – с любовью и без жареного, без приговора и категоричных выводов. Жил человек как жил, ни себя не щадил, ни близких.

В “Последний поцелуй” мы видим Марию Влади такой, какой она теперь. В парижском спектакле 2006 года в театре Пьера Брука она рассказывает свою историю любви, поет на русском языке, превращая многолетнее заграничье.

Кто бы мог подумать, что она, дочь русского эмигранта, бегавшая во Францию от революции, станет женой русского артиста, да еще Владимира, как ее отец, Влади – по-прежнему, ваять после смерти отца, проносил от имени Владимира. Отца Марины крестили в 1889 году в соборе Василия Блаженного в Москве. Все напоминает ей в Высоцком о корнях, русской юности и русский характер, а у Высоцкого он был именно таким, об этом будет говорить в фильме сын – Никита Высоцкий, друг – Иван Давыдович, Александр Митта, сама Марина. Как сказал Иван Давыдович, некого другого Владимира, сына Марины. Как сказал Иван Давыдович, некого другого Владимира, сына Марины. Как сказал Иван Давыдович, некого другого Владимира, сына Марины.

Творческий человек – всегда ослепленный нере, всегда гипертрофированное восприятие жизни и повышенная самоотдача, повышенный градус жизни. А еще внутренний кризис, предчувствие финала и, как сказал Юрий Любимов, страх перед той страной, откуда никто не возвращался.

Совсем недавно в издательстве “Новое литературное обозрение” вышла созданная Юлией Липранди повесть о другом театре. В ней факты попортит сами за себя: протоколы судебных заседаний, записки свидетелей, стенограммы судебных заседаний, свидетельства артистов, от степенных искусствоведов до артистов и учителей из Нидерландов. Тут много слов сказано и у Высоцким – разных. Своими свидетельствами эта книга становится, какими бы они ни были. В приложении есть диск с записью спектакля “Вальс”, в том числе и с участием Высоцкого – “Вальс”.

Интересовались западные галереи. В 1991-м и вернулись в Москву из Америки после моей персональной выставки в знаменитой галерее Филлис Кайд. А тут – путь, твоей у Белого дома в неоготических кварталах от моей квартиры, ужас и страх. Так что когда я привезла в Нью-Йорк на вторую персональную выставку у Филлис, меня убедительно попросили документы на “трехпарту” в качестве предостережения от непреднамеренности России. Я твердила, что не являюсь политическим беженцем, но адвокаты объяснили, что достаточно быть просто художником. Так я и получила вид на жительство и на работу как “выдающийся художник” – не шум! Приятно и глупо одновременно.

Сейчас в Москве проходит выставка “Художники русского зарубежья”, в которой вы тоже участвуете. Скажете, вы сами ощущаете представителями “русского зарубежья”?

– Я считаю, что некоего “русского зарубежья” нет вообще. Есть конкретные люди, которые живут за рубежом – по вынужденным обстоятельствам (войны, дачи, контракты с галереями) или по личному выбору. Например, я живу на два континента, жена и там, и здесь исключительно по бытовым причинам: в Америке – работа, в России – мама и друзья. Как художник я существовала прежде всего

здесь, хотя в Нью-Йорке у меня была большая выставка в прошлом году. Но это такое единичное высказывание, не влияющее на общее арт-поле американского искусства. Лично высоко по российскому искусству, живущим там, особенно как настоящие звезды – Илья Кабаков, дует Комар и Меламид. Прочие остались, так сказать, в “зоне неразличения”, используя название моего сегодняшней выставки. К тому же вообще нет сообщества “русского зарубежья”, нет сейчас такого феномена. Более того, все эти люди – части национальной культуры, высокие привады всего для нее. А дальше начинаются индивидуальные биографические подробности.

– Но ведь биография художника, как нас всегда учили классики искусства, определяет характер его искусства. Причем об этом писали не только “вульгарные социологи” – марксисты, но и Зигмунд Фрейд, Стефан Цвейг или Андре Мальро. Я знаю, что вы решили роман Ирвинга Стюна “Жагда жизни” про Ван Гог. А это блестящая биография художника. И вот перевод в другую страну, факт личной жизни... Он как-то сказал на вашем творчестве?

– Конечно, трудно выделить одно от другого. Но когда я жила “здесь” (это все условности, поставьте календарь), я занималась ровно тем же, чем занимаюсь, жила “там”. Все, что происходит в моей жизни, я пытаюсь соотносить с тем, что происходит в жизни других людей. При географическом переезде меняется и сама, меняется мое личное самощущение. Наверное, это отражается в работах. Но в отличие от социально ангажированных Кабакова или Комара – Меламид, работающий на определенном “культурном поле” (советском или западном), я рассказывала о своем переживании. Все мои идеи порождены моей жизнью, но пытаюсь представить их в общедоступном и общепонятном (есть такое слово?) варианте.

– То есть это космополитическое искусство?

– Мне всегда казалось, что я занимаюсь космополитическим искусством. Теперь для меня очевидно, что это космополитическое искусство “здесь” понимается лучше, чем где-либо еще. Может быть, все зависит от того, что вообще мы, современные художники, работаем на очень индивидуальном аудиторном. Каждая наша работа предназначена для одного, трех человек.

– Так для чего-то вы работаете? Кто ваша аудитория?

– Для меня неинтересно считать этнографически разных стран. Я прошла

“Добрый человек из Сибиряк”. Дать денег, которые потроши мир”, а потом безразлично смотреть в театр, два прохода летом 1980-го, в разгар Олимпиады, прошедшее с Высоцким. Запечатленные на пленку свидетельства жизни и смерти провозводят сильное впечатление. Ни мюнхенские попки, сплошная экспрессия и надвесь внутри и внешне – у тех, кто это наблюдал. Как написали в своем дневнике Алла Демидова, Высоцкий жил, самосожглась. Его несли. Одна только Марина имела власть над ним. И теперь, выходя на всемирное обсуждение жизни Высоцкого, такое нежелает: он, как живой, со своим поэтическим, женственным, страшной русской болезнью, которой много пытались вылечить, не учитывая таланта, часто оказывающегося разрушительным для его обладателя.

Сценарист, драматург Эдуард ВОЛОДАРСКИЙ, многолетний друг Высоцкого:

– Владимир Высоцкий – гениальный человек, великий поэт, трагический артист. Наши биографы описали человека по подобию, он вырос в Москве на Садово-Курьянской, а из Замокорок. Очень любил друзей, которых для него значили больше, нежели родственники. Для друга он мог сделать все, чем многие часто пользовались, особенно когда был

тот этап, когда интересно размышлять о референтных группах. Думаю, что современное искусство – это своего рода любовь, то есть то, что делается для себя, когда ты не смотришь ни на что и ни на кого. Творить для себя, а если попадаешь в интерес гипотетического зрителя – это удача, но не твою, а его. А иначе это базар, лоток, массовая продукция. Художник ничего не делает без крайней необходимости. Собственно, о понимании непонимания сделала моя последняя выставка.

– О чем, кстати, странная и необычная для вас. На каком языке говорит эти люди в динамиках?

– Ни на каком. Я прошила их импрессионистически, избирала собственную речь. Меня в последнее время стала мучить проблема непонимания людьми друг друга, даже если они говорят на одном языке. Концептуальный язык не работает, восприятие умерло. И только непонятный, “неразличимый”, может воспринять восприятие реальности. Это очень традиционное по духу высказывание, хотя пустой темный зал может кого-то шокировать. Смотрите на странные меляющие фотографии, прислушайтесь к странным фразам – и почувствуйте собственные чувства.

– Так для чего-то вы работаете? Кто ваша аудитория?

– Для меня неинтересно считать этнографически разных стран. Я прошла

– Так для чего-то вы работаете? Кто ваша аудитория?

– Для меня неинтересно считать этнографически разных стран. Я прошла

– Так для чего-то вы работаете? Кто ваша аудитория?

– Для меня неинтересно считать этнографически разных стран. Я прошла

Читайте в номере

Приватизация объектов культурного наследия: “за” и “против”

Экспертиза, теория и практика

Стр. 4

Лев Рубинштейн:

Советская власть актуализировала все самое омерзительное

Стр. 5

Малые города большой России

О Мышине, Марининске и культурном ресурсе

Стр. 6

Высокие награды и звания России

Стр. 7

Телепрограмма, радио “Орфей”

Стр. 8

“Тайна 22 июня” на новый лад

Вышел фильм Сергея Глобоцкого

Стр. 9

Некабинетный директор

Третьяковка почтила память Юрия Королева

Стр. 10

Семен Стругачев плавно переходит в трагедию

Стр. 12

Кристина Кретова: “Определенного амплуа у меня нет”

Стр. 13

Загадочный Иван Липранди

Стр. 14

Владимир Кобекин:

В Москве мою музыку воспринимают лучше, чем в Екатеринбурге

Стр. 16

“ОСКАР”-2008

Наше кино на троих

Киноакадемия США огласила шорт-лист

Итак, свершилось. 22 января в Лос-Анджелесе объявлен шорт-лист главной кинопремии по итогам минувшего года. В оscarовской гониме принимают участие два фильма российского производства и один, созданный при участии России в соавторстве с Бразилией, Казахстаном и Монголией – это знаменитый фильм о юности Чингизхана “Монгол” в постановке Сергея Бодрова. В первом слухе речь идет о картине Никиты Михалкова “12” (она встречается с “Монголом” в номинации “Лучший фильм на иностранном языке”), во втором – в номинации “Лучший короткометражный анимационный фильм” представлена “Моя любовь” Александра Петрова, уже отмеченного “Оскар” семь лет назад за фильм “Старик и море”. Нынешнее выдвижение в номинации – четвертое для нашего замечательного режиссера-аниматора, чья последняя работа, по мнению газеты “Культура”, признана “фильмом года” (см. № 51 – 52, 2007). У Никиты Михалкова же, обладателя почетной статуэтки за “Утомленные солнцем”, это третий номинация на “Оскар”.

Конкурентами фильма Бодрова и Михалкова стали “Катане” Андрия Вайды (Польша), военная драма “Борфор” (Израиль) и военно-криминальная австро-германская картина “Бальзамопеченки”. Так уж получилось, что в этой номинации – “Лучший фильм на иностранном языке” – оказались картины, исключительно на историческом материале сконструированные. “Катане” от польского классика самим названием говорит за себя, блокбастовый конфликт – в основе ирригаторской ленты. Никиты и концептуальные лагеря присутствуют в “Бальзамопеченки” и

Имена обладателей “Оскара” станут известны 24 февраля на юбилейной, 80-й церемонии вручения золотых статуэток в Лос-Анджелесе. “Оскар” будут вручены в 24 номинациях. В опросителе премии говорится о существовании “оверного плана”, призванного спасти кинематографию, невзирая на пропагандистские забастовки сценаристов, и избежать судбы, постигшей премию “Золотой глобус”.

Кадр из фильма “Монгол”

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

ИРИНА НАХОВА:

Русского зарубежья нет вообще

В Государственном центре современного искусства проходит выставка “47 (49)”. Художница русского зарубежья в галерее ГЦСИ “Последние 24 часа из жизни” Юлии Липранди. Один из участников проекта – Ирина Нахова, подруга Баскиру Сент-Жанса, инсталляция из арт-объектов “Мя” – куб с фотографическими снимками в метро, удачными через двери вагонов. Очень красивые эффе́кты и одновременно символические, мудрая работа, как всегда это и бывает у Наховой.

Но буквально через день после вернисажа в ГЦСИ она открыла персональную выставку “Зона неразличения” в “ХХ Век” на территории Центра “Визард”. И вот тут-то зритель может быть разочарован: пустой темный зал, случайные шумные фотолюбители на фоне, бесчисленные и бессмысленные листы, парадоксально звучащие из динамика. И это Нахова, известная инсталляционная художница, ушедшая лет обучающая студентов искусству американских студентов-художников?

О том, как ощущает себя на Западе звезда московского неофициального искусства середины 1970-х и начала 1980-х годов, о феномене русского художника за границей и о нынешней московской выставке, как раз посвященной в том числе, но не по основной, а разрывной, мы раз-

спросили на вернисаже в “ХХ” саму Ирину НАХОВУ, недавно посетившую Москву.

– Ирина, с 1992 года вы живете в Америке. Как и почему вы уехали?

– Для меня все началось с аукциона “Sobitvul” в Москве летом 1988 года. После него необходимые художников, чьи работы прежде официально не продавались, как раз американской выставке, как раз посвященной в том числе, но не по основной, а разрывной, мы раз-

Адрес газеты “Культура”

в Интернете:

www.kulturgaz.ru

ISSN 1522-0379

07003

9 77562 037001